

Мелина Боярова

Сердце
дракона
часть 2

Боярова Мелина

Сердце дракона. Часть вторая

<https://litres.ru/74214727>

Аннотация

Новый мир, куда я попала стараниями будущих родственников, круто изменил мою жизнь. Я стала сильным, быстрым, кровожадным существом – вампиром. А моей истинной парой оказался дракон. Уже и свадьба не за горами, но обративший меня высший вампир приходит в сны, ищет, зовет. С ужасом жду нашей встречи, потому что Создатель имеет полную власть над своим творением. ***

Книга в бумаге доступна на маркетплейсах

Первая книга дилогии тут:

Содержание

Глава 1. Подготовка к свадьбе	4
Глава 2. Свадьба и приятные безумства	13
Глава 3. Похищение	24
Глава 4. В гостях хорошо, но спать жестко	34
Глава 5. Клыкостое семейство	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1. Подготовка к свадьбе

Первая книга дилогии тут: <https://litnet.com/shrt/e5Md>

Красное свадебное платье сидело на мне идеально. Эсте Борниталь порхала вокруг с зажатой между зубов иголкой с ниткой и поправляла последние штрихи.

– Мали! – восторгалась портниха, – красивее невесты я еще не видела. И это платье... оно будет лучшим за всю жизнь. Еще никогда не удавалось создать подобный шедевр. Поверь, все... ВСЕ драконы падут к твоим ногам.

– Мне не нужны все! – хмыкнула, расплываясь в клыкастой улыбке, – только один. Будущий муж. Ксавьер Берратокс!

– Ох! – женщина вздрогнула. А я поспешила убрать клыки, появившиеся так не вовремя. Друзья и знакомые нелегко приняли мое превращение в вампира.

Что говорить, я сама все еще не привыкла к этому. Особенно к той жажде, что охватывала меня рядом с обычными людьми. Только их кровь будоражила обоняние и пробуждала зверский голод. Если бы не Ксения, не знаю, как удержалась от соблазна впиться в чью-либо пульсирующую под тонкой кожей артерию.

– Эсте Борниталь, вам лучше уйти! – распорядилась присутствующая на примерке императрица.

– Я справлюсь! – поспешила заверить свекровь, но она была категорична.

– Все и так идеально! Она, – кивнув в сторону исчезающей за дверью женщины, – абсолютно права. Такую красивую невесту сертейский двор еще не видел.

– Ксения! – смутившись, почувствовала, как щеки залило краской, – так говорят обо всех невестах. Каждая по-своему красива и особенно в тот торжественный день, что соединяет ее с избранником.

– Нет, Мали! Мама права, – вмешалась София, недавно обретенная сестра-близнец, – смотрю, и сердце замирает. Ты удивительная. Уже выбрала, какую песню подаришь Ксавьеру?

– Думаете, стоит? – с сомнением уточнила я, – все-таки свадьба. Это мой праздник и...

– Вот именно! Мали, это твой праздник. Не забудь, помимо свадьбы, еще и день воскрешения из мертвых, – напомнила сестра, – только услышав голос, и увидев нас вместе, они поверят, что ты действительно жива. И еще в то, что нас двое. Я устала прятаться.

– Тогда и думать нечего! Спою полюбившуюся всем песню о свободе.

Для драконов нет ничего дороже, кроме единственной пары, разумеется, чем свобода. Потому и та песня нашла отклик у крылатых.

– Ну, и хорошо! – согласилась с выбором Ксения, – пере-

оденься и спускайся к нам. Обсудим список блюд. И заполним приглашения. На них необходима твоя подпись! Поспешь, там не менее пятисот штук набралось. Кошмар! Всю эту стаю еще нужно чем-то кормить. Они же придут со всех уголков Сертеи как минимум за день до торжества. Столько работы! Ужас. Мы ничего не успеваем.

– Ну, что ты, мама! – София подхватила императрицу под руку и повела ее к выходу, – не преувеличивай. Естественно, ты не каждый день единственного сына женишь. Но поверь, все пройдет и-де-аль-но!

Когда за девушками, а назвать Ксению взрослой женщиной, или того больше, мамой, как это делала сестра, язык не поворачивался, захлопнулась дверь, вздохнула с облегчением. Появление новых родственников в моей жизни было довольно неожиданным. Грызло чувство вины, что я не ощущала к сестре родственных чувств. Да, мы были похожи. Да, я чувствовала связь с ней и легко определяла местонахождение в доме, где мы провели последние два месяца. Но безграничной любви не испытывала. Наоборот, София провоцировала дикий голод. Первые дни после возвращения не выдерживала рядом с ней и десяти минут. Быть может, во мне говорила дикая ревность. Все не могла забыть того момента, когда Ксавьер принял ее за меня. А еще частенько замечала, как смотрит сестра на мою пару. Нет, она не влюбилась, но завидовала, поначалу не скрывая обиды, что я якобы заняла ее место. А Ксения, удочерившая Софию, ко мне относилась

прохладно. Конечно, при муже и сыне она разыгрывала целый спектакль, изображая заботливую и любящую мамочку. Но я шестым чувством осознавала, что вся любовь показная. Не меня она хотела видеть рядом с сыном. И уж точно не желала в невестки вампиршу. С одной стороны, я ее понимала. У вампиров с драконами не бывает потомства, разве что у истинных пар. Максимус с Сальмирой тому подтверждение. Кто знает, вдруг нашей любви недостаточно, чтобы переломить устои? С другой, я не по своей воле стала такой! И попала на Альвадис с легкой руки Ксении. Так, почему во взгляде читается молчаливый укор? Разве не она обрекла мужа на гибель, а сына на полное выгорание?

Тема предательства Ксении в империи под строгим запретом. Вся страна бурлила от новости о возвращении императора. Немногие знали правду о том, кто помог Денометрику. На семейном совете мы решили именно Ксению сделать спасительницей, а о моей роли скромно умолчать. Императрице простили предательство, и народ ликовал, приветствуя ее на улицах.

Ксавьер и Дени, как любезно разрешил называть себя будущий свекор, целыми днями пропадали во дворце. Максимус оставил множество незавершенных дел.

Удивительно, но регент тяжело воспринял известие о моей мнимой гибели. По рассказам Грир, которую я, как и обещала, забрала к себе по возвращении, Максимус объявил всеобщий траур. И часто пребывал в мрачном подавленном

настроении. Даже горячо любимая жена не отвлекала его от печальных мыслей. А потом и не до этого стало. Проблемы сыпались одна за другой.

Денометрикос не сразу появился в Сиаре. Сначала он собрал преданных семье драконов, после стянул в столицу всех дрелитов. Драконы-воины, служившие под началом Ксавьера, без раздумий выступили на его стороне. Они и арестовали преданных Сальмире доррийцев, составляющих охрану города и дворца. Император заявился прямо на совещание в Малый тронный зал, повергнув министров в шок.

Лишенная помощи брата и остальных приближенных вампиров, выдворенных из страны, Сальмира растеряла всю привлекательность и не удержала вампирский магнетизм на должном уровне. И пусть она по-прежнему была хороша собой, но безумная влюбленность Максимуса растаяла. Схватив обманщицу в охапку, дракон открыл портал и исчез. Уже месяц их никто не видел и не искал. Вернувшийся император озаботился наведением порядка в стране и урегулированием обострившихся отношений с Доррией. Вампиры требовали вернуть им принцессу, на что получали неизменный ответ:

– Сальмира Берратокс отбыла вместе с мужем. Ее местоположение неизвестно. Ничем не можем вам помочь.

Я искренне жалела вампиршу. Оказаться наедине с взбешенным Максимусом — врагу не пожелаешь. А он жесток в гневе. Даже с женщинами. В этом я убедилась.

– Вейра Мали! – отвлекла заглянувшая в комнату Грир. –

С вами все в порядке?

– А? – вздрогнула от неожиданности, – да. А в чем дело?

– Испугалась я! Стоите, как неживая. Не дышите. В одну точку смотрите. Жутко.

– Просто задумалась. Извини, что напугала.

Вести себя как обычно было сложно. Как оказалось, вампирам не нужно дышать. Я могла долго находиться в одной позе и не испытывать дискомфорта. Про недюжинную силу и прочие плюшки упоминать не буду. Все это перечеркивало одно: постоянная жажда крови. Ксения говорила, что я научусь контролировать это, и мне хватит нескольких глотков в неделю. Но сейчас я испытывала постоянный голод. Все мысли и желания сводились к этому. Ксавьер, как мог, поддерживал, предлагал себя, чтобы утолить жажду. Но я не могла так. После того, как чуть не убила Ксению и до смерти напугала сестру, внутри постоянно жил страх, что не смогу остановиться.

Этот же страх служил причиной, по которой я отталкивала Ксавьера, избегая близости с ним. Я боялась, что ненароком причиню вред тому, кого люблю больше жизни. Что жажда крови заставит позабыть о чувствах, и мой дракон пострадает. Да и постоянное присутствие сестры в соседних покоях нервировало. Она будто специально появлялась в самый неподходящий момент под каким-нибудь невинным предлогом. Благо перед свадьбой их было предостаточно.

– Мали! – застывший у входа мужчина пожирал меня

взглядом. Я всегда чувствовала его желание. Воздух сгушался, когда мы находились в одном помещении. – Ты... потрясающе красива! – внезапно охрипший голос, переходящий в звериный рык, заставил каждую клетку трепетать. Казалось, не взгляд, а нежные руки сейчас ласкают мое тело. А платье... оно с жалобным треском разлетается под яростным натиском влюбленного дракона.

– Вейр Берратокс! – Грир присела в глубоком реверансе, – простите! Но вы должны уйти! Нельзя видеть невесту в свадебном платье до обряда.

Гм, а традиции в Альвадии немного отличаются от земных, – произвольно отметила я, не отрывая взгляда от любимого мужчины.

– Мали, я считаю минуты до дня, когда ты станешь моей. Я заберу тебя в Сертейские горы. В свой замок. И на долгие недели мы останемся только вдвоем. И никто, – дракон покосился на застывшую в поклоне служанку, – не посмеет нам помешать!

От многообещающего взгляда у меня запылали уши. Кровь мгновенно вскипела, а кончики клыков оросились ядом. Желание вонзить их в шею любимого, чтобы подарить ему величайшее наслаждение, переполнило настолько, что я, зажав рот рукой, опрометью бросилась из комнаты. Поскольку единственный выход преграждал дракон, то я нашла убежище в ванной комнате. Захлопнув дверь на крючок, открыла воду и подставила лицо под холодные струи. Это не по-

могло, но, вдали от Ксавьера, не ощущая исходящее от него возбуждение, жажда переносилась легче. Влечение к этому мужчине так тесно переплеталось с потребностью в крови, что я сама себя не понимала. И не доверяла. Напряжение отпустило, когда почувствовала, что жених ушел. Зажав виски пальцами, медленно сползла по стене.

Никто не знал, каких усилий стоило держать себя в руках. Днем меня изводил непереносимый голод. А ночью... ночью приходил тот, от кого хотела бежать на край света. Врываясь в сны, Кай шептал слова любви. Ласкал мое тело и предлагал выпить крови. Именно дорриец доводил меня до безумия. Его манящий голос, обещающий такое желанное избавление. Его руки, скользящие по телу. И его кровь, такая терпкая, будоражащая и невероятно притягательная. Я знала, что стоит хоть раз поддаться на уговоры, и Кальмин найдет меня. Украдет из тщательно охраняемого дома, уничтожив всех, кто посмеет стать на пути. Несколько ночей подряд я просыпалась в холодном поту. Несколько раз меня ловили за руку, когда пыталась выбраться из собственного окна на улицу. Не одного воина сменили в охране, потому что я отпускала на волю магнетизм, сводя с ума слабых мужчин.

Слава всем альвадийским богам, скоро страдания закончатся! Когда мы с Ксавьером поженимся, никакой ван Доррен не посмеет претендовать на меня!

Чтобы отвлечься, начала мурлыкать под нос одну из любимых песенок. Вполголоса. Так, чтобы никто не услышал. Да-

же Грир. Особенно Грир! На обычных людей мой голос после перерождения стал действовать гипнотически. Возможно, оттого, что я плохо контролировала дар. А, может, это подсознательное желание подчинить, обездвижить жертву, чтобы без помех напиться крови. Я и раньше замечала, что пение завораживает окружающих. Во дворце и на приемах, нелюди забывали обо всем, внимая только мне. Но теперь я подчиняла любое существо. Внушала радость, печаль, тоску или ненависть. Именно поэтому опасалась петь на свадьбе. Боялась того эффекта, к которому приведут новые способности.

Глава 2. Свадьба и приятные безумства

— Мария! — я вздрогнула. Немногие знали мое настоящее имя. И еще меньше из них использовали его. За время, проведенное в другом мире, так сроднилась с Мали, что посчитала правильным, чтобы меня и дальше так называли. Но Ксения, а затем и София, специально напоминали о нем, особенно когда были чем-то недовольны. — Ты не спустилась к ужину! А я ведь ясно дала понять, что потребуется твоя помощь.

— Прости, — привычно извинилась перед императрицей, — я нехорошо себя чувствовала.

— Глупости! Вампиры не болеют и не испытывают никаких недугов. Так что все отговорки — бред. Или ты не хочешь замуж за моего сына?

— Что? Нет. Как ты могла такое подумать. Я люблю Ксавье-ра. Но мне тяжело дается контроль. Эта жажда... она невыносима.

Порой, казалось, Ксения намеренно испытывает предел моих возможностей. Иначе, зачем предложила в качестве еды мужчину? Между неудовлетворенным либидо и жаждой настолько тонкая грань, что я едва успела остановиться. Молодой человек был настойчив, и я не сразу поняла, как, вку-

сив свежей крови, оказалась раздетой и в чужой постели. Императрица привезла меня в один из тех домов, где благородным вейрам оказывались абсолютно все услуги. Осознав, что только чудом удержалась от измены, зареклась посещать подобные места. С Ксении станется, потом обвинит в распущенности.

– Не знаю, мне кажется, что мы с Софией больше переживаем за предстоящее торжество, чем ты! – упрекнула она.

Я замолчала. Как по мне, устраивать из свадьбы грандиозный праздник ни к чему. Лучше бы тихо расписались, ну или по местным традициям, принесли клятвы богам. А балы и приемы пусть оставят тем, кто в них нуждается. Это Ксения хотела грандиозное торжество. Шоу, к каким привыкла на Земле. Видимо, она так давно все это планировала, что даже замена невесты не смущала. Впрочем, все это неважно. Уже завтра мы с драконом станем мужем и женой. И тогда не будем ни от кого скрываться.

Наконец, настал и самый важный день. С раннего утра началась подготовка к празднику. Создавалось такое ощущение, что дракон собирался меня прилюдно съесть, а не жениться. Иначе, зачем меня так долго отмачивали в ароматной ванне, а после втирали в кожу эльфийские масла? Не хватало еще чесночком натереть, да пучок петрушки в рот засунуть. Еще дольше приглашенные мастерицы издевались над волосами: минут сорок вычесывали шевелюру, добиваясь шелковистости и гладкости. Грир не доверили такую от-

ветственную работу. Про щипцы для завивки и невероятное количество шпилек, что воткнули в мою бедную голову, вообще, молчу. Шея грозилась переломиться от такой тяжести. А мне еще малую тиару на себе таскать. Как-никак, принцессой стану.

Ммм, чем не мечта? Попасть в сказочный мир, встретить прекрасного принца, в моем случае дракона, и стать его женой.

Если бы не одно маленькое «но» в виде вампирских клыков и постоянной жажды. Сама себе обзавидовалась. А так, приходилось постоянно сдерживаться, чтобы не покусать настырных девиц, что целый день не давали мне покоя. Впрочем, стоило взглянуть на себя в зеркало, истязательницы получили прощение. Светящаяся изнутри молочная кожа. Огромные глаза, за счет правильно подобранных теней отдающие в синеву. Уложенные волосок к волоску локоны, перевитые между собой на макушке и спускающиеся по плечам в тщательно продуманном беспорядке. Алый наряд, родового цвета Берратоксов, с гладким атласным лифом, неширокими бретелями, приспущенными на плечах, и пышной юбкой, тянущейся сзади длинным шлейфом. Два маленьких пажа должны были ходить за мной хвостиками и нести края платья. Поначалу я возмутилась, что дети устанут, проведя столько времени на ногах, но увидев серьезные мордашки наряженных в ладные камзолчики парнишек, умилилась. Лишать того, к чему они так стремились, рука не поднялась.

Ксения и Софья, выполнявшие роль подружек невесты, также были безупречны. Императрица в бордовом, чтобы не изменять традициям. А София в пурпурном, едва ли не в более шикарном платье, чем мое. Количество камней в отделке зашкаливало. Я отбилась от чести нести на себе всю сокровищницу драконов, а сестра не стала отказываться от возможности выделиться из толпы.

Хм, как по мне, внимание ей и так обеспечено. Похожая прическа и макияж, а уж про лицо и говорить нечего. Мое отражение. Не хватало только жениха до полного комплекта.

Сравнивая нас, раздумывала, а узнает ли жених невесту? Без сомнений. Ксавьер после того случая ни разу нас не перепутал.

Пусть бы попробовал! Я бы ему депиляцию чешуек с интимного места устроила. Говорят, такая чешуя высоко ценится на рынке ингредиентов для магических зелий.

Но все волнения, мысли и даже жажда ушли на второй план, когда я ступила в храм Дракена и замерла в восхищении. Сразу вылетели все правила, что старательно впихивала в голову. Потому что там, у алтаря Перводракона, стоял он. Мой Ксавьер. Черный камзол, фасоном напоминающий военный мундир, сидел как влитой. Впечатление формы усиливалось из-за лампасов на узких брюках и красной ленты перевязи, сверкающей драгоценными камнями орденов. Крупный рубин, подобранный в цвет моего платья, скреплял шейный платок и притягивал взгляд. Волосы были стянуты

в тугой узел и перевиты алым шнурком. Сам жених сиял радостной улыбкой. Его глаза светились счастьем, и я просто купалась в нем, забывая дышать.

Совсем не заметила, как преодолела длинный путь от двери до алтаря. Как и изумленных взглядов, и восторженных вздохов. Пожалуй, лишь появление сестры вызвало не меньший переполох. Отчего-то запомнился взгляд Максимуся, заявившегося на церемонию в последний момент. Много всего прочитала в полыхающих настоящей тьмой глазах бывшего регента. Со злостью он посмотрел на сестру, будто прикидывая, провернуть с ней тот же финт, что и со мной, или нет. Но все мысли улетучились, когда Ксавьер взял за руку и положил наши ладони на алтарь.

– Беру тебя, Мария Сергеевна Лисовская, человека из рода Земли, обращенного вампира из рода ван Доррен, в жены. Клянусь перед ликом Перводракона любить тебя, пока бьется мое сердце. Клянусь быть верным мужем, опорой семье, заботливым отцом нашим детям. Клянусь защищать от любых опасностей, приумножать сокровища рода и хранить твою любовь до скончания времен. Дракен, прими мою клятву.

Отросшим ногтем Ксавьер рассек запястье, позволив крови упасть на камень. Дракон с волнением посмотрел на меня. Теперь моя очередь.

– Беру тебя, Ксавьерисандоса Берратокса, наследника рода драконов Берратокс, в мужья. Перед ликом Перводрако-

на клянусь любить и хранить любовь до скончания времен. Клянусь быть верной женой, матерью нашим детям, хранительницей сокровищ и домашнего очага. Дракен, прими мою клятву.

Ксавьер бережно провел по моей коже ногтем и повернул руку, чтобы капли также попали на камень. После соединил порезы, чтобы смешалась кровь, и оросил ей священный алтарь. Из камня вдруг вырвался столб огня. Я невольно дернулась, не сумев побороть инстинкты. Тотчас вернула ладонь обратно. Хотя меня предупреждали, но все равно не удержалась. Непросто поверить, что не сгоришь в обжигающем пламени.

– Дурной знак, – прошипела Ксения, стоящая в первых рядах гостей.

– Все хорошо, родная. Не обращай внимания, – поспешил успокоить Ксавьер, перекрещивая со мной пальцы и пожимая ладонь. – Потерпи, сейчас все закончится.

Действительно, легкое жжение на коже, что так испугало вначале, прошло. Огонь медленно втянулся в камень, поглотив всю кровь, что мы отдали в качестве приношения. У каждого вокруг запястья возник рисунок. Черные листья с вкраплением золота переплелись витиеватым узором. Рассмотрев новое приобретение, поняла, что золотом нанесены крохотные бутоны, и они так переливались, что, казалось, колышутся на ветру.

– Теперь только моя! – дракон мягко обхватил мое лицо

ладонями и поцеловал.

– Мой! – подавшись навстречу, прошептала в ответ.

– Смотри! – муж указал на браслеты. Маленькие бутончики распустились диковинными цветами и сияли настоящим золотом. – Это знак того, что мы истинная пара. Подарок Перводракона. Особая магия. Браслеты позволяют чувствовать друг друга, и напомнят о том, как глубоки чувства. Видишь? – мужчина отвел руку в сторону, и цветы на моем запястье закрылись обратно в бутоны. – А еще, чем ярче родовые цвета, тем сильнее станет будущее потомство. Браслеты всегда расскажут, жива ли, здорова другая половинка.

– Я поняла, – не сдержала счастливой улыбки, – полезная штука. Что дальше?

– Идем во дворец. Сначала гости поздравят нас с церемонией принесения клятв. А потом состоится торжественное представление «оку дракона». Ты примешь родовое имя и титул. Разве Ксения об этом не рассказала?

– Рассказала, конечно. Я так счастлива, Ксавьер, так рада, что мы, наконец, принадлежим друг другу, что обо всем остальном думать забыла.

– Ну, хоть слова помнишь?

Я кивнула. И клятву, и ответную речь императору выучила накрепко. Уж Ксения постаралась натаскать так, чтобы все от зубов отскакивало.

По протоколу мы должны были шествовать из храма Дракона во дворец пешком, чтобы все жители Сиары привет-

ствовали молодоженов. Но Ксавьер ограничился тем, что вывел меня на крылечко храма. Мы поприветствовали всех ручками, послали несколько воздушных поцелуев, разлетевшихся под звон монет, разбрасываемых слугами. А потом ушли порталом. Я отметила, как пара в черном и алом, степенно пошла по ступеням.

– Кто там вместо нас? А если обнаружат?

– Нестрашно. Иллюзия просто развеется. Зато у нас есть целый час, чтобы побыть вдвоем.

Портал открылся в апартаментах Ксавьера. Изменилось в них лишь то, что рядом с портретом отца появилось изображение Ксении.

– Идем! – потянула мужа в спальню, потому что под укуряющими взглядами императорской четы, чувствовала себя неуютно.

В комнате царил беспорядок. Занятые предстоящим приемом слуги еще не успели прибрать разбросанные по кровати и стульям вещи. Я хмыкнула, оценив количество черных камзолов и алых рубашек. Они практически ничем не отличались от того наряда, в каком красовался дракон. Впрочем, сейчас я хотела увидеть мужа без одежды. О чем незамедлительно сообщила, сорвав с губ любимого судорожный вздох.

– Мали-и! Я готов содрать с тебя это платье и...

– Так, сорви! – перебила, накрывая манящие губы поцелуем. После обряда во мне поселилась уверенность, что при всем желании не смогу причинить ему вред. Поэтому и сдер-

живаться больше не стоит.

Хриплый стон перерос в рык, когда горячие руки коснулись обнаженной кожи. Дрожащими от нетерпения пальцами, Ксавьер пытался справиться со шнуровкой. Не забывал он ни о моих губах, ни о ямочке на ключицах, ни о заманчивой ложбинке в вырезе. Ослабив корсет, дракон сдернул платье, и оно соскользнуло на пол, оставив меня в откровенном и тоже алом белье.

Как и когда муж избавился от одежды, я не заметила. Только ощутила прохладу простыней, да опьяневшим взором проводила сдернутое вместе с вещами покрывало. Жалкую преграду в виде кружевных трусиков Ксавьер стащил зубами. Жадные губы скользили, жгли и клеймили каждый сантиметр тела. Не в силах выносить сладкую пытку, я резко перевернулась, оказавшись сверху.

Слишком долго ждала. Слишком часто одергивала себя и боялась навредить. Слишком сильно хотела, чтобы терять хоть секунду на ласки, призванные разжечь уже бушующий пожар. Дракон охнул, когда я села, вобрав его в себя до упора. Его руки скользнули с талии и, стиснув ягодицы с такой силой, что, наверняка, останутся синяки, заставили двигаться. Глаза дракона горели золотом. А татуировки расплзались по коже, зеркально отражая рисунок на разгоряченных телах. Влажные шлепки, прерывистое дыхание и оглушительный пульс в висках. Мы двигались в одном ритме, как единое целое. И магия, сегодня соединившая нас, закреп-

ляла свое право. К моменту, когда с губ сорвался протяжный всхлип, узор из золотых цветов заполнил все свободное пространство. Яркий свет, исходящий от нас, ослеплял. Но кроме богов, свидетелей нашему безумству не было.

Какой глупостью казались сомнения, что причину истинной паре боль. Дракон — продолжение меня, а свое благополучие кровожадная сущность ценила очень высоко.

— Позволишь? — жадно сглатывая вязкую слюну, спросила Ксавьера. Он лишь прижал меня к себе и предусмотрительно убрал спутавшиеся волосы с шеи. — Обещаю, это будет приятно.

Клыки легко пропороли податливую плоть. Живительная влага нектаром полилась в горло. Я пила осторожно, стараясь не навредить. А Ксавьер, закатив глаза, стонал и двигал бедрами, потому что испытываемое им удовольствие соперничало с недавней эйфорией. Дракон вновь был во всеоружии, но теперь мы двигались медленнее, растягивая удовольствие, и наслаждаясь друг другом.

— Люблю тебя! — прошептала, запечатав языком ранки. Кровь не свела с ума, не вызвала неконтролируемую агрессию. Но насытила, позволяя ощутить полное единение с парой. Финал стал не менее острым, чем в первый раз. Я чувствовала себя счастливой и немного опустошенной, будто часть меня покинула тело и нашла место в сердце любимого дракона. Но ничто не уходит просто так. Во мне тоже есть его частица. Я чувствовала. Оно заполнило нас обоих. Пла-

мя истинной любви, что согреет в лютый холод, будет защищать и беречь от всего опасного мира. – Не представляешь, как же я люблю тебя, Ксавьер!

– Мали, жизнь моя. И я люблю. До безумия, до дрожи в коленях. Твоя любовь – награда, которой я, наверное, недостоин. Я хочу унести тебя высоко в горы и спрятать в глубокой пещере, как самое драгоценное сокровище. И наслаждаться тобой долгие годы. Лишь ты и я.

– Гм, говоришь, высоко в горы? – промурлыкала, закусив непослушный локон, навязчиво спадающий на лицо, – согласна. И чтобы никаких посторонних в радиусе десяти километров. Давай сбежим сейчас?

– Ммм, Мали, что ты со мной делаешь? Отец не поймет. Про маму и говорить нечего. Гости же... праздник. Наш праздник. Всего пару часов. Нужно выдержать традиции. Я наследник, и не могу отмахнуться от того, что свято соблюдалось поколениями драконов.

– Ладно, убедил, – нехотя выскользнув из объятий мужа, потопала в ванную. – Я ненадолго. А ты придумай, как быстро вернуть мне и моей прическе приличный вид.

Глава 3. Похищение

Думать Ксавьер долго не стал. Пока я приводила себя в порядок, он успел перенести мою подругу вместе со всеми необходимыми женскими мелочами. Грир загадочно улыбалась, помогая вновь облачиться в свадебное платье. Яркий рисунок, что украшал все тело, исчез, стоило воде соприкоснуться с кожей. Но вот браслет сиял так, словно был выполнен из золота и украшен драгоценными камнями.

– Мне приходилось гулять на нескольких свадьбах, – шепнула девушка, когда дракон отвлекся на кого-то, настойчиво стучащего в дверь. Наверняка это родители за нами послали. Если фантомы еще не развеялись, то это скоро произойдет. – Но еще никогда не видела, чтобы пара настолько любила друг друга. От вас исходит невероятное тепло и счастье. Хочется постоянно находиться рядом, потому что вы пронизаны непередаваемым ощущением домашнего уюта, благости, добра, в лучах которых душа поет, пробуждая самые светлые чувства. Берегите себя. Потому что найдутся те, кто позавидует, захочет отобрать или разрушить в стремлении завладеть тем, что так необычно и притягательно. И еще... прими мои искренние поздравления! Не передать, как рада за тебя, Мали. Возьми, утром не успела отдать подарок, – протянула матерчатый мешочек, украшенный ручной вышивкой.

– Спасибо, родная, – не удержавшись, крепко обняла по-

другу, – и за поздравления, и за подарок. – Что это? – сунув нос внутрь, выудила миниатюрную статуэтку.

– Это Прекрасная Богиня любви. К ней обращаются, когда желают встретить настоящую любовь. Ну а тем, кто уже нашел ее, помогает сохранить чувства. Истинные пары сейчас встречаются редко, поэтому верю, Богиня будет лично присматривать за вами. А если посетишь храм, да попросишь, то и благодатью своей одарит. И плодородием. Это чтобы детки народились. От такой-то любви они сильными будут, да крепкими. Будущие наследники и опора трона.

Я зарделась. Отчего-то о детях сейчас совсем не думалось. О самой возможности их появления не смела мечтать. А вот о том, что предшествует их появлению, очень даже. А, ребенок... когда-нибудь, возможно. По воле Перводракона. Я бы очень хотела. И чтобы обязательно на папу похож. Это если мальчик. Впрочем, и девочка тоже. Но даже если эта мечта никогда не исполнится, моя любовь к Ксавьеру от этого не угаснет.

– После наговоритесь, – последние слова Ксавьер наверняка слышал. Иначе, почему у него такой лукавый многообещающий взгляд? Резко накотившее желание накрыло так пронзительно, что едва сдержала рвущийся с губ стон. Низ живота предательски заныл. – Всего два часа, – одними губами произнес супруг, – и мы будем принадлежать друг другу.

Положив ладонь на подставленный сгиб локтя, я последовала за драконом. После побега я впервые вернулась во

дворец. Мы шли через уже знакомые коридоры, галереи, залы. Я уже не тари, а полноправная хозяйка. Оттого и кланялись нам слуги, приветствовали придворные и гости. Теперь у меня положение и титул, сразу поднявшие на ступень выше всех вейров. Это оказалось неожиданно приятно.

Принцесса Мали Берратокс, будущая императрица, – мне нравится, как звучит новое имя. Несколько раз произнесла его на языке. – Определенно лучше, чем просто Мария Лисовская или Мали ван Доррен.

Стоило вспомнить доррийца, как накатила тревога. О свадьбе наследника не слышал только ленивый. С вампира станется заявиться на свадьбу. По законам Доррии, он считался опекуном. Да, что там! Хозяином. Не меньшим, чем Максимус Берратокс для своей тари. Но если власть дракона закончилась с утратой ошейника, то кровную связь так просто не разрушишь. Мне повезло сбежать и не дать завершить полную привязку. Иначе ела бы с рук Кальмина и исполняла любую прихоть. Подчинение в таком союзе считалось абсолютным.

Вот и тронный зал. Императорская чета важно восседала на возвышении, к которому вели широкие ступени. На тех, что шли ниже, расположились члены семьи. Это Макс и София. Первый стоял справа от императора у подножия, сестра – рядом с Ксенией. То, что бывший регент удостоился такой чести, говорило, что Максимус прощен и вновь пользуется доверием монарха.

Сзади тронной площадки, как раз над головами первых лиц Сертеи, возвышалось и оно, «драконье око». Размер соответствовал глазу среднего дракона. То есть, с мою голову, примерно. Выполнено око из целого куска прозрачно-зеленого камня. Я бы назвала его изумрудом, но таких крупных не бывает, наверное. И узкая темная полоса по центру не могла быть естественного происхождения. Слишком уж напоминала зрачок.

Зычный голос глашатого объявил наше с мужем появление.

– Наследник Сертейской империи, принц Ксавьерисандос Берратокс с супругой принцессой Мали Берратокс!

По спине пробежала предательская дрожь, когда сотни взглядов сосредоточились на нас. Не все гости присутствовали во время церемонии в храме Перводракона, поэтому и разглядывали с такой придирчивостью, жадностью и завистью. Многие помнили о моем прошлом. Как и том, что официально я считалась погибшей. А теперь вот, воскресла, да еще в таком качестве. Ксавьер, почувствовавший мое волнение, коснулся похолодевшей ладони и бережно погладил мои пальчики.

– Смелее, родная, – ободряюще улыбнулся он и повел через длинный проход и стену гостей.

У трона мы синхронно присели в глубоком реверансе, ожидая благословения и приветствия императора. Он не заставил себя ждать. Лично спустился и обнял сначала сына,

потом меня, коснувшись невесомым поцелуем щеки.

– Благословляю, дети мои! Мали, рад обрести еще одну дочь.

Угу, – по губам невольно скользнула кривая усмешка, – стало быть, София уже успела войти в семью. Это не зависть, нет! Сестру в любом случае признали бы родственницей. Но для Ксении она стала приемной дочерью, тогда как я – невесткой. Неудобной, к тому же. Вон, как поджимает губы императрица, натягивая радостную улыбку.

– Дорогой! – Ксения изящно поднялась и приблизилась к нам, – сегодня такой счастливый день для империи. Род Берратоксов возродился, и наши дети тому доказательство. Я знаю, Мали приготовила нам подарок. Ты позволишь? – не дожидаясь ответа, она кивнула одному из своих приближенных в толпе. Уже через минуту появились дворцовые музыканты. Я помнила, они уже аккомпанировали.

Кивнув парням, в растерянности посмотрела на Ксавьера. Не думала, что выступление состоится именно сейчас. На мой взгляд, это неуместно. Пусть бы прошла церемония, а потом, когда началось празднование и всеобщее веселье, можно и спеть. Но Ксения опять все решила по-своему.

Что же, ладно! Пусть будет так.

– Про свободу, – назвала музыкантам песню. Они заулыбались, дав понять, что оценили выбор. Помнится, в прошлый раз слова, да и само исполнение, произвели на всех впечатление. Когда заиграло вступление, я догадалась, что

парни неплохо подготовились. Не иначе и тут императрица подсуежилась.

«Надо мною тишина, небо полное дождя...»

Едва первые строчки сорвались с губ, в зале воцарилась мертвая тишина. Меня и раньше слушали внимательно, но теперь это обрело более грандиозные масштабы. В воображении я всегда представляла тот мост в Сертейских горах. Башни. Дракона, извергающего дикое пламя, и мальчика, пытающегося все это прекратить. Мост горел и разрушался. Плавающие камни летели в пропасть. А женщина, теперь-то я знала, кто она, шла вперед, не оглядываясь, гордо расправив плечи.

В лицах, в глазах десятков драконов, наблюдала отражение собственных мыслей. Словно невидимый кинопроектор транслировал картинки из головы присутствующим гостям. А еще наполнял их всеми эмоциями, что переживали герои песни.

Когда стихли последние аккорды, зал молчал. Практически у каждого в глазах стояли слезы. Даже у мужчин. Драконницы, не стесняясь, плакали навзрыд. Лишь трое не подверглись магии голоса. Это я сама, естественно, Ксения и София. Император, главный участник трагедии прошлого, окаменел. Он простил жену, и сертейцы тоже, но сами воспоминания об этом приносили боль.

Зря, наверное, я поддалась на уговоры Ксении, – оглянувшись на императрицу, ничего не прочитала на застывшем

лице. В глазах сестры царило удивление. Но и только. На Земле красивой песней никого не удивишь.

Складывалась неловкая ситуация. Драконы трепетно относились к истинным парам, и потерять свою половинку для них равнозначно смерти. Я же лишний раз напомнила, как уязвимы могучие повелители неба.

Молчание затянулось. Все ждали слов императора, что должен был начать церемонию. Но он, погруженный в воспоминания, казалось, забыл, зачем все собрались. Коснувшись Ксавьера, ободряюще погладила его по руке и указала на отца, но супруг не отреагировал, поддавшись всеобщему гипнотическому оцепенению.

Гипнотическому? Неужели это я натворила! – растерянно посмотрела на императрицу. Она ответила изумленным взглядом. А потом случилось это...

Прямо посередине тронного зала открылся портал, из которого, как черти из табакерки, стали выскакивать доррийцы. Крепкие высокородные воины, чья сила ощущалась на расстоянии. Рассредоточившись по помещению, они сразу заблокировали двери. Двойной ряд дорров выстроился у трона, отсекая нас от возможной помощи. Впрочем, ее и неоткуда было ждать. Все драконы застыли, как статуи.

Разве такое возможно? Что происходит?

Наверное, я все это сказала вслух, потому что мне ответили. Последним из портала вышел... Велимир Доронин. Я узнала его, несмотря на то, что он одет был по местной моде,

а заметно отросшие волосы разметались по плечам.

– Ничего личного, дитя, – тонкие губы мужчины тронула кривая ухмылка, – просто забираю то, что принадлежит мне. Моему дому.

Я похолодела.

Велимир Доронин – это же старший брат Сальмиры и Кальмина, Велмир ван Доррен. Сто лет назад он разрушил Сертейскую империю, лишив ее императора сердца. Любимой женщины. Неужели история повторяется? А Ксения? Тогда она ушла добровольно, вампир вскружил ей голову. А сейчас?

Одного взгляда на императрицу хватило, чтобы понять, она не играла. Ксения в ужасе смотрела на Велмира, судорожно сжимая пальцами ладонь мужа.

– Идем со мной, дорогая, – вампир приблизился, протягивая женщине руку. Дорры, взявшие нас в кольцо, расступились, создав узкий коридор.

– Мама, не слушай его, – пискнула София, преграждая доррийцу путь.

– Нет! – я тоже ринулась к императрице. Второй раз Денотетрикос не выдержит разлуки, погибнет. Это будет ударом для страны. Для Ксавьера. Меня.

– Зачем ты пришел, Велмир? Между нами все кончено. Зачем я тебе? – Ксения нашла в себе силы подняться и встретить врага, не прячась за чужими спинами.

– Ты принадлежишь дому ван Дорренов. Мне, – мужчина

приблизился. Он втянул носом воздух, принюхиваясь. После выразительно посмотрел на меня. – Хм, и это дитя тоже. Вам пора вернуться домой!

– Нет! Никогда! – воспротивились мы. Даже София, хотя, как раз ей ничего не угрожало.

– Ксения, – Велмир снисходительно улыбнулся, – думал, ты будешь умнее. И послушнее. Я ведь пришел с твердым намерением уничтожить это... ничтожество.

Вампир подошел к императору, который хоть и сидел, не шевелясь, но буравил врага ненавидящим взглядом, грозящим испепелить его на месте. Наклонившись так, чтобы оказаться с соперником лицом к лицу, дорриец ухмыльнулся.

– Ты снова проиграл, дракон. Я оставляю тебе жизнь, чтобы осознание того, что второй раз не защитил любимую женщину отравляло твое никчемное существование каждую секунду. И всякий раз, засыпая в холодной постели, ты будешь знать, что в эту минуту Она с другим.

– Ах, ты тварь! – я вскипела от злости. Император не заслужил такого.

Фурией налетела на Велмира и отшвырнула его в сторону. Он не ожидал такой прыти. А я не подозревала, сколько силы сосредоточено в моих руках. Наверное, поэтому у меня получилось. Летел дорриец красиво, кувыркаясь через все ступени. Жаль недолго. Уже у подножия он извернулся и оказался на ногах. На расцарапанной щеке застыли крохотные капельки крови. Впрочем, ранок через секунду не осталось.

А вот неприкрытая злость и желание придушить, читались в глазах ван Доррена, как приговор. Меня сбило с ног воздушной волной. Упасть не дал один из дорров, перехвативший поперек талии. Я бы возмутилась этому, но от сильного удара, после которого перехватило дыхание, не смогла даже пискнуть.

– Мали! – прорычал Максимус, который, как ни странно, первым справился с оцепенением. Сорвавшиеся с его пальцев молнии, пронзили насквозь двух ближайших захватчиков. Следующий удар срикошетил по Ксавьеру. Взвизгнув, я зажмурилась, но сразу же распахнула глаза. Дракон не пострадал, но зато очнулся, и теперь они вдвоем пробивались ко мне.

– Уходим! – отдал приказ Велмир, открывая портал. Пока доррийцы сдерживали натиск драконов, которые приходили в себя и бросались на защиту императорской семьи, ван Доррен смазанной тенью переместился к Ксении. Та хоть и отбивалась, как тигрица, но Высшему вампиру ничего не могла противопоставить. Особенно когда он просто закинул ее себе на плечо, и шагнул в полыхающую рамку. Меня постигла та же участь, только в отличие от императрицы, я все еще болталась под мышкой у одного из доррийцев. София, дуреха, кинулась следом. Будто могла что-либо противопоставить крепким тренированным воинам и спасти нас.

Глава 4. В гостях хорошо, но спать жестко

Брыкалась я знатно, со всей дури лупила похитителя. Видимо, переборщила, потому что меня самым бесцеремонным образом вырубил ударом в висок. Я лишь пискнула, а потом меня накрыла тьма. Судя по всему, ненадолго, но этого хватило, чтобы очнуться уже в одиночестве и в месте, похожем на тюремную камеру. Каменные отсыревшие стены. Кроме жесткой лежанки с соломенным матрасом, другой мебели здесь не было. Только в углу дырка в полу для естественных надобностей, да кувшин с водой в изголовье.

Мда-а, – поежилась, обнимая себя за плечи. Яркое платье в слабом свете единственного узкого окошка под потолком смотрелось кровавым пятном. – Не так я себе представляла первую брачную ночь. – С силой потерла висок. Если на нем и была ссадина, то она уже зажила, – что делать? Ксавьер там, наверное, с ума сходит, пока я тут... о, боги! – От пронзившей мысли, похолодела. – Теперь Кальмин в два счета до меня доберется! Mamочки!

Некстати вспомнились недавние сны, в которых он искал меня и звал. Это в Сертее ему сложно было меня найти. А тут...

Словно в подтверждение самых сильных страхов, за две-

рю слышались шаги. Затем скрежет проворачиваемого в замке ключа и тягучий скрип несмазанных петель. Я невольно забилась в дальний угол, ожидая, как приговора, появления жуткого кошмара. От гостя веяло силой Высшего вампира, а я... я просто была не готова к этой встрече.

– Очнулась, новобрачная? – хмыкнул ван Доррен-старший. Чтобы протиснуться через проход, ему пришлось согнуться вдвое. Зато, когда дорриец выпрямился, показалось, что в камере не осталось места, – вот уж не предполагал, что когда-либо тебя увижу. Подумать только, певичка! Идем! – скомандовал он, а я с ужасом поняла, что не в силах сопротивляться прямому приказу.

На негнущихся ногах последовала за мужчиной. Дорогу запомнила плохо, слишком уж впечатлили подземелья. Особенно пыточная, двери которой были открыты нараспашку, приглашая долгожданных гостей. Мне одного взгляда хватило, чтобы в память врезались крюки, на которых подвешивали жертву, а также конструкция, напоминающая гинекологическое кресло, и засохшие бурые потеки на полу.

Брр! Мрачно, – так я и представляла себе логово вампиров.

Однако картина резко изменилась, стоило выбраться из подвалов. Начать с того, что навстречу попались люди. Судя по неброской одежде, прислуга.

Но ведь живые! Полные вкусной аппетитной крови, – клыки мгновенно наполнились ядом. Я только училась контро-

лизовать жажду. В доме Ксавьера контакты с потенциальной пищей старалась свести к минимуму. — А тут! — гулко сглотнула. Незнакомый молодой мужчина с соломенного цвета немытыми волосами, перехватил голодный взгляд. Ухмыльнулся, невзначай коснувшись жилки на шее. Будто знал о моих желаниях и жаждал их удовлетворить.

Я резко отвернулась, делая вид, что интересуюсь архитектурой замка. Картинами. Ага. Мы как раз миновали хозяйственные помещения, и вышли в центральный холл. Здесь, очевидно, принимали важных гостей, и было на что посмотреть. Но запах мужского тела с примесью лошадиного пота и сена продолжал преследовать навязчивой идеей.

— Ты голодна, — понятно хмыкнул ван Доррен, — потерпи. Скоро поешь. И не какими-то объедками, — это, видимо, шпилька на реакцию в адрес встреченного конюха, — а самыми изысканными блюдами.

Нисколько не сомневалась, что ему понятно мое состояние. Я также чувствовала чужие эмоции. Но приглушенно. Сейчас доррийца переполняла мрачная радость от того, что ему удалось унижить императора драконов. А еще толика горечи и тщательно скрываемого раздражения. Судя по тому, что на одежде Велмира сохранился тонкий аромат духов Ксении, то именно она успела испортить ему жизнь. В этом императрице не было равных. Отдать должное, мужа она любила, и сына, конечно, потому и устроила разнос (а как иначе?) за похищение.

Моя же персона вызывала любопытство. Не сомневаюсь, ван Доррен уже понял, кто мой Создатель. Ну, или как там правильно? Хозяин?

Тем временем мы поднялись по широкой центральной лестнице на второй этаж, а потом по более скромной боковой на третий. Узкие стрельчатые окна коридора, как ни странно, пропускали много света. Вероятно, за счет зеркал на противоположных стенах и обилия декоративной чеканки.

Странно, – отметила мимоходом, – очень странно украшать стены таким количеством металла.

– Это гостевое крыло, – пояснил Велмир, угадавший мысли, – есть глупцы, наивно полагающие, что серебро и зеркала служат верной защитой от нам подобных. Но мы-то знаем, что это неправда? – дорриец подозрительно повеселел и даже подмигнул, уловив мое недоумение от перепадов настроения похитителя.

– Зачем я вам? – не могла не задать этого вопроса. Он крутился на языке с того самого момента, как я очнулась.

– В тебе, дитя, кровь Высшего. Я вижу, что ты голодала и не завершила превращение должным образом. И в этом виноват твой Создатель. Я не припомню, чтобы Кай захотел кого-то приблизить и поделиться самым ценным, что есть у дорров. Кровью, бессмертием. Значит, ты особенная. Тогда еще больше не понимаю, отчего он бросил тебя, когда должен находиться рядом днем и ночью. А когда я чего-то не

понимаю, то очень хочу в этом разобраться.

– Вы ведь не отдадите меня? Только не это! Пожалуйста. Я люблю мужа и хочу вернуться к нему.

– Это будет забавно, – ухмыльнулся ван Доррен, – но нет. В Сертею ты не вернешься. А вот отдавать ли тебя брату, я еще не решил. Вот, – вампир распахнул передо мной одну из дверей, – это твоя комната. Можешь осмотреться, привести себя в порядок. В гардеробной найдешь все необходимое. Обед ты пропустила, распорядись, чтобы слуги принесли чего-нибудь перекусить.

– А...

– Особый десерт будет вечером, потерпи, – перебил дорриец.

Я вовсе не это хотела спросить. Я хотела узнать о судьбе Ксении и сестры.

В нерешительности замерла посередине комнаты. Осматривалась, а на деле, прислушивалась к тому, что происходило за дверью. Не думала, конечно, что ван Доррен станет подслушивать. Но то, что он некоторое время стоял там и что-то делал, ощущала кожей. Или как это у вампиров? Особым чутьем. Находящихся неподалеку живых существ распознавала на инстинктивном уровне. А уж доррийца, с которым теперь связывало нечто большее, чем родственные узы, по-прежнему. В присутствии Велмира мне и дышалось тяжелее. Так что, когда он ушел, сразу почувствовала облегчение.

Беглый осмотр комнат показал, что условия проживания

вполне приемлемые. Не хуже, чем покои в сертейском дворце. В гардеробной нашлось немало вещей, чтобы переодеться. Однако за порог я и шагу не могла ступить без разрешения. Дверь не запиралась, но невидимый барьер не давал высунуть носа наружу. Та же история с окнами.

Магия! Вот чем занимался ван Доррен! Запирал клетку, чтобы птичка не упорхнула. Значит ли это, что и войти ко мне никто не сможет? Было бы неплохо. В скором появлении Кальмина не сомневалась. И если магический барьер не пропустит его внутрь, что же, согласна сидеть в комнате безвыходно.

С последним утверждением погорячилась. Уже через полчаса не знала, чем себя занять. Безумно хотелось помыться. За то недолгое время, что я провела в подземелье, казалось, насквозь пропиталась сыростью и запахом мышиного помета. Останавливал тот факт, что покои не запирались изнутри, а это значило, что ко мне мог кто угодно вломиться без предупреждения. Тот же Велмир ван Доррен. Я все ждала, что он вот-вот вернется, но никто не приходил.

А ведь клыкастый обещал покормить, – недовольно поджала губу, царапнув ее неудобно выпирающим клыком.

Победило желание быть чистой. Все равно о появлении незваных гостей узнаю первой. Поэтому прихватив одно из платьев, что надевалось без посторонней помощи, забаррикадировалась в ванной. Конечно, конструкция из банкетки, вытащенной от кровати, стула и пристроенного на нем се-

ребряного кувшина никого не задержит. Но хоть шум создаст.

С большим удовольствием понежилась в горячей водичке. Сунув нос практически во все обнаруженные баночки, теперь благоухала целой какофонией запахов. Косметические средства, на удивление, были не из дешевых, так что я получила маленькое удовлетворение оттого, как бессовестно израсходовала большую часть запасов. По возвращении обнаружила в комнате горячий обед.

А ведь никто не заходил в комнату! Значит, магия.

Задумчиво расправляясь с тушеными овощами и добрым куском мяса, помрачнела. Первый шок после похищения прошел. Стали появляться резонные вопросы.

Для чего я ван Доррену? Чтобы насолить императору? Для этого хватит Ксении. Порадовать братика? Так сам же ясно дал понять, что не собирается ему отдавать. Брр, – поморщилась. Стало противно, что рассуждаю о себе, как о вещи. – Да что за напасти! Сначала Максимус игрушкой сделал, теперь Велмир строит непонятные планы. Подумаешь, кровь он родственную учуял! Я ведь не просила. Свалился родственничек на мою голову! Там Ксавьер переживает, с ума сходит. А я тут прохлаждаюсь. Эх...

Из-за ничегонеделания промаялась до вечера. За это время передумала столько, что самой страшно стало. На нервной почве даже побуянила немного, пробуя на прочность стены, двери и окна. Зачарованы те оказались на совесть.

Пострадали только мебель да обивка. Магический вестник от доррийца, чтобы приделась для ужина, восприняла, как вызов.

Хотела надеть свадебное платье, чтобы ему совестно стало, гаду, какого праздника лишил. Да не судьба. После подземелья оно было безнадежно испачкано. Да и я, раздеваясь, умудрилась его порвать. Одной-то жутко неудобно со всеми этими корсетами и шнуровками.

Доставшийся в мое безраздельное пользование гардероб подвергла тщательному осмотру. Множество ярких, откровенно вызывающих платьев наводили на определенные мысли.

Что это за гости посещали замок? Или дворец?

По впечатляющему размеру, который оценила из скудного обзора узких окон, строение претендовало на любое из этих званий.

Решила не менять цветовой гаммы сегодняшнего дня, выбрав бордово-красное атласное великолепие. Мало того, что это родовой цвет Берратоксов, так еще и традиционное одеяние сертейских невест. Втиснулась и зашнуровалась с таким трудом, что вспотела. Впору снова принимать ванну. Если бы не вампирская регенерация, которая быстро восстановила мышцы, быть мне поутру трупом. Я чуть не до хруста вывернулась, пытаясь затянуть чертову шнуровку. С волосами все оказалось проще. Чистые и вымытые, они струящейся волной легли на полуголые плечи. Я только забрала пряди у

висков к затылку и скрепила найденными на туалетном столике шпильками. При помощи обнаруженной там же косметики, навела лоск на лице и, довольная результатом, стала дожидаться доррийца. Что-то подсказывало, раз до сих пор не удосужился прийти никто из слуг, то он лично за мной явится.

– Готова? – ван Доррен бесцеремонным образом открыл портал прямо в гостиной. Никакого тебе уважения к личному пространству. Но мне даже возмутиться не дали, требовательно цапнули за руку и уволокли в незакрытую арку.

– А... – слова застряли в горле, когда увидела, куда мы вышли.

Роскошный обеденный зал сверкал магическими огнями. Небесного цвета глянцевые стены, декорированные фальшивыми бело-золотыми колоннами и лепниной, взмывались так высоко, что невольно захватывало дух. А купольный потолок, украшенный фресками, переливался, преломляя лучи света. Казалось, что он весь пронизан драгоценными камнями. Такое обманчивое впечатление создавали разноцветные плиточки мозаики, из которых складывался волшебный рисунок ночного неба.

– Эмм, – с трудом вернула на место отвисшую челюсть. Под снисходительным взглядом доррийца, который терпеливо ожидал, пока пройдет первый шок, смутилась, – извините. Здесь так красиво, что... у меня слов нет.

– Понимаю, – хмыкнул довольный произведенным эф-

фектом мужчина, – и ничуть не осуждаю. Все, кто впервые попадает в Лазоревый зал, примерно так себя и ведут. Ничего нового. Ну, что ж, идем!

Приняв вежливо подставленный локоть, позволила вампиру проводить себя к столу. Довольно большой, овальный, он терялся на фоне общего великолепия. И уж тем более не сразу можно было заметить тех, кто уже находился на местах. По мере приближения, восторженная улыбка сползала с лица, превращаясь в застывшую гримасу. Там, возле одного из кресел, стоял Кальмин ван Доррен. Впившись в меня пронзительными синими глазами, пожирал взглядом. И вся его обманчиво расслабленная поза, и побелевшие от напряжения пальцы, стискивающие резную спинку, и нервно подрагивающие губы говорили о том, с каким трудом вампир сдерживался, чтобы не наброситься. А разорвал бы при этом на части или уложил в постель, определить трудно. Шансы на то и на другое были примерно одинаковыми.

Ладонь доррийца опустилась на мои пальцы стальным капканом. Он почувствовал, что я готова пуститься в бег, и пресек это желание на корню. Последние несколько шагов вампир чуть не тащил меня на себе.

– Хочу представить вам вейру Мали ван Доррен, младшую ненаследную принцессу рода ван Доррен.

Глава 5. Клыкастое семейство

После такого представления, я возмущенно уставилась на Велмира.

– Как ван Доррен? Берратокс! Или обряд бракосочетания в храме Перводракона не в счет? А это разве не доказательство? – сунула под нос мужчине руку с брачной татуировкой. Она, кстати, потускнела. А прежде яркие золотые кнопки спрятались за темными веточками.

– По доррийским законам, брак, заключенный без согласия Старшего рода, считается недействительным. Хвала Эдору, я прибыл вовремя, и ты не успела войти в драконий род, – Велмир хищно улыбнулся, – и что-то подсказывает, твой Создатель не горит желанием изменить мое мнение по этому поводу.

– Верно, брат, – хрипловатым голосом подтвердил Кай, – не горю. Мали станет достойным украшением нашего дома. А дракон пусть ищет другую жену.

Потеряв самообладание, я вскипела. И уже готовилась высказать клыкастому все претензии, как осеклась, натолкнувшись на его многообещающий жаркий взгляд. Пришлось прикусить внутреннюю часть губы, чтобы сдержаться. В этот момент ненавидела Кая всеми фибрами, до черных мушек перед глазами. Если бы могла, разорвала его голыми руками, чтобы он захлебнулся в крови.

Кровь! – едва вспомнила о ней, как ощутила во рту собственную. Она не имела для меня особого вкуса, но сам факт ее появления пробудил жажду, от которой мгновенно пересохло в горле.

По тому, как переглянулись остальные вампиры, поняла, что для них мой голод — не секрет. Только синий взгляд ван Доррена вдруг заledenел, и ощутимо задвигались желваки на лице.

– Ты сказал, что позаботишься о ней, – процедил он, обращаясь к брату, – почему тогда Мали голодает?

– Об этом раньше надо было думать! – резко ответил Велмир. – Брошенная сразу после обращения, девочка чудом не погибла. Кому как не тебе знать, как важны первые дни. И если уж на то пошло, ты утратил право на творение. И я, как Старший, беру всю ответственность на себя.

Вампир хлопнул в ладоши. В зал тотчас впорхнули человеческие девушки. Облаченные в полупрозрачные одеяния, юные, они выглядели соблазнительно и невинно. Впечатление портили ошейники из грубой кожи, которые украшали их тонкие шеи. Следом за девушками вошли и парни. С голыми торсами, босые, в одних брюках или бриджах, но с такими же украшениями на шеях. Успела заметить, как вспыхнула Ксения, когда один из юношей целенаправленно направился к ней и, усевшись по-турецки, доверчиво склонил к ней голову. Создалось впечатление, что эти двое давние друзья. Да и по брезгливо поджатым губам Софы несложно до-

гадаться, что этот тип ей знаком.

Значит ли это, что молодой человек прибыл с ван Дорреном из другого мира? Возможно Ксения и Велимир Доронины много времени провели на Земле. Естественно, они успели обрести знакомствами и привязанностями. А кровь вампирам необходима, как воздух людям. Как недавно убедилась, процесс питания доставляет немало удовольствия. Немудрено, что нашлись желающие подставить шею под клыки.

– Вейра желает? – один из молодых людей приблизился и, припав на колено, с надеждой посмотрел на меня.

– Чт-то? – голос внезапно охрип. Да и парня узнала. Тот самый конюх, которого я встретила утром. Но сейчас он выглядел иначе. Соблазнительнее, что ли. Взгляд невольно пробежался по крепкому телу. Мускулистому, подтянутому, сильному. Чувствовалось, что кубики пресса он не в тренажерном зале накачал.

И хорош ведь, зараза! – поймала себя на мысли, что слишком пристально рассматриваю его. Клыки предательски наполнились ядом, а жажда затмила все чувства, кроме желания немедленно вонзить зубы в ту жилку на его шее, что вздулась под ошейником. Низ живота скрутило в тугой узел, пробуждая в теле низменную страсть.

Браслет на руке незримо ожил. Веточки с красивыми листочками вмиг ошетинились, на них появились длинные колючки. Некоторые из них чувствительно впились в кожу.

Меня будто ледяной водой окатили.

Что я делаю? – осознав, какие мысли и желания только что бродили в голове, ужаснулась.

– Нет! – еле выдавила из себя. Но этого оказалось достаточно, чтобы парень отошел от меня. Он вернулся к тем, кто терпеливо ожидал выбора благородных вейр.

Ван Доррен старший, наблюдая за моими терзаниями, хмыкнул, когда я покачала головой, дав понять, что никто из юношей мне не нужен. А вот Кай одарил смельчака убийственным взглядом. Что-то подсказывало: этот молодой человек больше здесь не появится.

Как им такое в голову пришло? Что я буду пользоваться кем-то из живых людей? Причем во всех смыслах. И как эти несчастные не понимают, что своим желанием подставить шею, унижают себя. Они же, как рабы, беспрекословно веряют жизнь в руки кровожадных монстров.

– Мали! – пальцы Велмира сомкнулись на подбородке, задирая его вверх, – здесь все происходит по обоюдному согласию. Насильно тут никого не удерживают. А ошейники лишь подтверждают, кому из доррийцев служит человек, ну, и особенный статус, естественно. В этом замке нет случайных людей. Каждый получает жалованье и считается вполне обеспеченным эстом.

– Мне такой способ питания не подходит, – процедила, невзирая на то, как неудобно говорить, когда стальной хваткой стискивают челюсть.

– Велмир! Если не хочет пить из натурального сосуда, пусть ей принесут кровь в обычном, – вмешалась Ксения, – мне некогда ждать, пока девочка закончит капризничать. Ты должен объяснить, какого черта устроил это похищение!

На лице вампира не дрогнул ни один мускул, но, готова поклясться, его взбесило вмешательство императрицы. Помимо полыхающего яростью взгляда, от мужчины исходило раздражение, которое усиливалось из-за невозможности выплеснуть чувства и наказать посмевавшую влезть в его дела женщину.

– Хор-рошо! Прошу к столу, – дорриец растянул губы в вежливой улыбке, демонстрируя отросшие клыки.

Жуть какая! Если хотел выглядеть вежливым, ему это плохо удалось, – подавив внутреннюю дрожь, положила ладонь на подставленный сгиб локтя и преодолела расстояние, что отделяло от стола, в полном молчании. Лишь украдкой, чтобы Велмир не заметил, потерла подбородок. Наверняка от пальцев остались отметины.

Велмир, как Старший вампир рода, занял место во главе стола. Справа от него сидел Кальмин, слева – пустующее место, видимо, принадлежащее Сальмире, а затем мое. Ксения и София оказались напротив. Остальных вампиров я не знала, разве что видела некоторых в окружении Сальмиры Берратокс. Рядом с Каем — еще один молодой человек, чем-то неуловимо похожий на обоих братьев. Рагмир, как представили его позднее, младший член семьи ван Доррен. Был.

До моего появления. Теперь это право перешло ко мне. По доррийским меркам я считалась чуть ли не ребенком.

– Я требую объяснений! – не успокаивалась Ксения. Едваждавшись, когда все насытятся, вновь пристала с вопросами к вампиру.

– А я не собираюсь перед тобой отчитываться, – рыкнул на женщину Велмир, – и, вообще, может, нет никаких объяснений. Это ты мне их задолжала. Вот уж не ожидал, что драконий император выжил. Да еще счастливо воссоединился с бывшей женой. Зубы сводит от этой крылатой ящерицы.

– Так, ты все это затеял, чтобы позлить Дени? Неужели после стольких лет все еще ревнуешь? Ведь ты же сам...

– Довольно! Не льсти себе, Ксения. Сейчас ты обычная заложница. На этот раз у меня совершенно иные планы.

– Какие, интересно? – вмешался Кальмин, вопросительно вскинув бровь.

– Хочу вернуть то, что принадлежит мне, – ухмыльнулся ван Доррен старший, – но что-то подсказывает, наш дорогой дядя Луций не захочет расстаться с властью. А я пока недостаточно силен, чтобы противостоять двум империям сразу.

– Думаешь, Дени пойдет против союзника? – прищурившись, зло процедила Ксения. – Всем хватило прошлой войны. Он никогда тебя не поддержит! Скорее, откусит голову!

– Думаешь, я об этом не знаю? – ухмылка доррийца стала еще шире, – но он не откажет в просьбе любимой женушке? А ты, Ксения, захочешь ли сыну судьбу отца? Слышал, Мали

стала истинной для Ксавьера.

– Сволочь! – сквозь зубы выдохнула императрица, – какая же ты сволочь, Велмир! Ненавижу!

– Взаимно, любовь моя. Взаимно.

Взяв бокал с вином, за терпким ароматом которого различила металлические нотки, мужчина пытливым взглядом обвел всех присутствующих. Многие в поддержку главы также подняли бокалы и осушили их. Лишь четверо посмели выразить протест. Я, Ксения, Софья и... Кай. В непримиримом взгляде, которым он буравил брата, читалось недовольство.

Что ж, хотя бы понятно, для чего я понадобилась доррийцу. Кровные узы он обернул себе на пользу. Если бы не Ксавьер Берратокс, то и не заикнулся о чертовом родстве. А теперь я разменная монета в политических играх ван Доррена. Радовало, конечно, что Велмир не отдаст меня Каю. Если он затеял все это с тем, чтобы заручиться поддержкой Сертеи, то ему придется выполнить условия и вернуть меня мужу.

Принесенный бокал с алой жидкостью осушила одним глотком. Свежая кровь мгновенно улучшила мое состояние. Хотя до полного насыщения было далеко, но настроение заметно поднялось. Даже постоянно буравящий взглядом Кальмин раздражал не так сильно, и я смогла насладиться вкусным обедом.

– Вина? – предложил сосед слева.

– Благодарю, эээ...

– Тристан Аморрен, – представился мужчина, сверкнув

клыкастой улыбкой, – глава Тайной канцелярии к вашим услугам, вейра ван Доррен.

– Благодарю, вейр Аморрен, – исправилась я, – но от вина, пожалуй, откажусь. Я плохо себя контролирую, поэтому не стану рисковать. Еще покусая кого-нибудь ненароком.

– Гм, – дорриец наклонился и прошептал на ухо, – никому не говорите таких слов. Вас поймут превратно. Потому как для вампира это весьма лестное предложение.

– Оу! Простите, – сильно покраснела, – запомню это.

– Все же рискну предложить вам вина. Особенного. Поверьте, спиртного в нем немного, а вот главный ингредиент вам понравится, – дорриец щелчком пальцев подозвал лакея и отдал ему короткий приказ. Уже через минуту слуга принес заказ. – Прошу, вейра, угощайтесь, – глава Тайной канцелярии лично преподнес напиток.

– На вашем месте, вейра Мали, – остановил меня Кальмин, – я бы поостерегся брать что-либо из рук этого прожженного интригана.

– Ладно тебе, Кай, – усмехнувшись, ответил Аморрен, – это всего лишь вино, приготовленное по семейному рецепту. И я бы никогда не осмелился навредить одной из рода ван Доррен.

Выразительный взгляд Кальмина, говорящий, что не верит ни единому слову главы, был красноречив. Даже я догадалась, что имел в виду вампир. По роду деятельности, Тристан Аморрен должен верой и правдой служить императору.

ру. А само присутствие Аморрена за этим столом свидетельствовало, что одного из рода ван Доррен тот уже предал.

– Я считаю Велмира ван Доррена нашим истинным правителем. Трон Доррии принадлежит ему!

Многие услышали слова Тристана и поддержали звоном бокалов и выкриками в адрес будущего императора. Присоединилась к тосту и я. Не то, чтобы разделяла всеобщее мнение. Просто у рубиновой жидкости был слишком заманчивый запах. Готова поспорить: основой напитка являлась порция свежей крови. К слову, вино мне понравилось. Действительно, особенное. Толика спиртного и специи придавали ему пикантности. Жидкость разлилась по венам, будоражила кровь не хуже шампанского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.